



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №6-УД26-6-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

11 августа 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Фаргиева И.А.
судей Земскова Е.Ю., Борисова О.В.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Акопян А.К. на приговор Рязанского областного суда от 18 августа 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденной Акопян А.К., адвоката Кашинцевой Е.Ю. в ее защиту, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Широковой А.А. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Рязанского областного суда от 18 августа 2025 года,
Акопян Агнеса Коликовна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

- осуждена по ч.5 ст.228¹ УК РФ на 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 100 тысяч рублей.

В апелляционном порядке приговор в отношении Акопян оставлен без

изменения.

По делу осужден также Мелконян, в отношении которого дело в кассационном порядке не обжалуется (апелляционное производство приостановлено на основании п.5 ч.1 ст.238 УПК РФ в связи с заключением осужденным с Министерством обороны РФ контракта о прохождении военной службы).

Акопян признана виновной и осуждена за незаконное производство наркотических средств в составе организованной группы в особо крупном размере при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Акопян оспаривает обоснованность квалификации ее действий по квалифицирующему признаку «совершения преступления организованной группой», поскольку, по ее мнению, не установлено, что она была осведомлена о действиях соучастников преступления. Выводы суда по обстоятельствам, послужившим основанием для указанной квалификации ее действий не подтверждаются доказательствами, а основаны на предположениях, вопреки презумпции невиновности сомнения в ее виновности истолкованы не в ее пользу. Считает, что исходя из установленного, ее действия должны быть квалифицированы как пособничество с применением ч.5 ст.33 УК РФ.

Оспаривает решение судов, по выводам которых отсутствуют основания для применения отсрочки исполнения наказания, предусмотренные ст.82 УК РФ. Приводит содержание правовых позиций Конституционного и Верховного Суда РФ по этому вопросу. В подтверждение своих доводов ссылается на наличие у нее двух малолетних детей, [] 2013 и [] 2018 года рождения. Указывает, что дети проживали с ней, за месяц до задержания они отвезла их к своей бабушке, [] г.р., проживающей в г. [] [], в связи с проведением вакцинации в школе, где был объявлен карантин, намеревалась впоследствии проживать с ними вместе в г. [], по месту ее фактического проживания. Указывает, что она не состоит на учете в отделении по делам несовершеннолетних как родитель, недобросовестно относящийся к своим обязанностям по воспитанию детей, не привлекалась к административной ответственности по ст.5.35 КоАП РФ. Родительских прав не лишена. Вину в содеянном признала и раскаялась, на учетах в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит, ранее не судима, за время содержания под стражей характеризуется удовлетворительно, пребывание в следственном изоляторе в течение полутора лет оказало на нее должное воздействие, является вдовой, в зарегистрированном браке не состоит.

Просит переквалифицировать ее действия с применением ч.5 ст.33 УК РФ, смягчить наказание, отсрочить на основании ст.82 УК РФ отбывание лишения свободы до достижения дочерью А [] [] 2018 года рождения, четырнадцатилетнего возраста.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель С.А. Романов просит в ее удовлетворении отказать. Указывает, что действия Акопян А.К. квалифицированы правильно, оснований для отсрочки отбывания наказания по делу не установлено.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Обвинительный приговор в отношении осужденной соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ. Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, доказательства в приговоре приведены, раскрыты и оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ. При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Выводы относительно вины осужденной и квалификации совершенного ею преступления мотивированы, каких-либо сомнений не вызывают.

Судебная коллегия согласиться с доводами кассационной жалобы оснований не усматривает.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не является основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы о недоказанности совершения Акопян преступления в составе организованной группы опровергаются совокупностью исследованных судом доказательств, получивших надлежащую оценку в приговоре. На их основании суд установил предусмотренные законом признаки организованной группы, раскрыл характер ее деятельности, распределение ролей между участниками и роль Акопян в реализации общего преступного умысла,

приведя мотивы, по которым признал ее действия совершенными в составе такой группы.

Ссылка осужденной на то, что она лично была знакома не со всеми участниками группы, правильность этого вывода не опровергает. Организованный характер группы не предполагает обязательного личного знакомства каждого ее участника со всеми остальными соучастниками. Более того, установленный судом конспиративный характер преступной деятельности объективно предполагал ограничение осведомленности отдельных участников о составе группы и личности других лиц, вовлеченных в ее деятельность.

В рассматриваемом случае, как установлено судом несмотря на то, что Мелконян не сообщил об участии Акопян в преступной деятельности группы ее руководителю, осужденная достоверно знала о цели создания преступной группы, составе ее участников, роли каждого из них, в том числе роли руководителя преступной группы.

Таким образом, доводы стороны защиты об отсутствии доказательств участия Акопян в преступлении в составе организованной группы, а также об отсутствии у нее роли соисполнителя по существу сводятся к иной оценке исследованных доказательств и установленных на их основании фактических обстоятельств дела.

Между тем несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, являющееся основанием для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, законом не отнесено к основаниям пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в кассационном порядке. Поэтому доводы, направленные исключительно на переоценку доказательств и установление иных фактических обстоятельств дела, сами по себе не свидетельствуют о наличии предусмотренных статьей 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений.

Нарушений требований ст.14 УПК РФ по делу не допущено, доводы кассационной жалобы о том, что выводы суда основаны на предположениях, содержанием приговора не подтверждаются.

Действия Акопян правильно квалифицированы исходя из установленных судом обстоятельств.

Для переквалификации ее действий как пособничества, о чем она просит в жалобе, Судебная коллегия оснований не усматривает.

При назначении наказания суд учел все юридически значимые обстоятельства в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ и назначил осужденной справедливое наказание. Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в приговоре приведены.

Вопрос о возможности предоставления Акопян отсрочки отбывания наказания был предметом рассмотрения суда первой инстанции и разрешен с учетом конкретных обстоятельств дела, характеризующих как личность

осужденной, так и ее фактическое отношение к исполнению родительских обязанностей.

Как установлено судом, в период совершения преступления Акопян совместно с малолетними детьми фактически не проживала: с марта 2024 года дети находились у ее бабушки в г. [REDACTED]. При этом старшую дочь Акопян до окончания учебного года без уважительной причины забрала из школы и также отвезла в г. [REDACTED]. Согласно характеристике из образовательного учреждения, к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка Акопян относилась не в должной мере.

Кроме того, согласно заключению амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы у Акопян диагностирован синдром зависимости вследствие употребления психостимуляторов, сформировавшийся на фоне их длительного употребления. Актом медицинского освидетельствования подтверждено наличие 16 апреля 2024 года в ее организме мефедрона и состояние опьянения.

Оценив указанные обстоятельства в совокупности, суд пришел к выводу, что фактическое поведение Акопян до задержания не свидетельствовало о надлежащем исполнении ею обязанностей по воспитанию и содержанию детей, а имеющаяся у нее зависимость от психостимуляторов создавала риск отрицательного воздействия на малолетних детей в случае предоставления отсрочки отбывания наказания.

Показания А [REDACTED] о надлежащем исполнении осужденной родительских обязанностей судом также были проверены и мотивированно оценены с учетом того, что свидетель совместно с Акопян и ее детьми не проживала и непосредственных наблюдений за повседневным исполнением ею обязанностей по воспитанию детей не имела.

Таким образом, вопреки доводам жалобы, суд не ограничился ссылкой на характер и тяжесть совершенного преступления либо сам по себе факт наличия у Акопян зависимости от психостимуляторов, а исследовал обстоятельства, непосредственно характеризующие ее отношение к воспитанию детей и возможность достижения целей отсрочки отбывания наказания. Приведенные в приговоре мотивы, по которым суд не усмотрел оснований для применения статьи 82 УК РФ, являются достаточными и оснований не согласиться с ними Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении апелляционных жалоб суд апелляционной инстанции всесторонне рассмотрел доводы о незаконности и необоснованности приговора, надлежащим образом мотивировав свои выводы, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела, Судебная коллегия не усматривает, в связи с чем кассационная жалоба оставляется без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Рязанского областного суда от 18 августа 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 октября 2025 года в отношении Акопян Агнесы Коликовны оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

